«Чик-чик……»

«Чик-чик……»

Подвесная клетка покачивалась из стороны в сторону. Птица взмахнула крыльями и слетела с жердочки, глядя на пустую кормушку с едой, покачивая головой и черными глазами размером с горошины, полными замешательства.

Горизонт только начал светлеть, Линг Мяомяо смутно услышала этот тихий звук, изо всех сил пыталась встать, щурив глаза, а затем села прямо на кровати.

Было холодное зимнее утро. Полагаясь на сильное чувство ответственности, ущипнув перепонку между большим и указательным пальцами, чтобы проснуться, она осторожно подползла к краю кровати, готовясь переместить свое тело над человеком в постели и уйти за просом.

«В чем дело?» Молодой человек повернул голову и посмотрел на нее, его глаза приобрели мягкий водянистый оттенок.

«Нужно покормить птицу.» Мяомяо надела пальто, ее лицо покраснело от сна и все еще было теплым, она прошептала: «Смотри, она уже щебечет.»

Прождав долгое время и не увидев никакого движения, она толкнула его и улыбнулась: «Подвинься.»

Му Шэн не собирался пропускать ее, он глянул на нее: «Спи, я покормлю ее позже.»

«Я была бы глупой, если бы поверила тебе.» Линг Мяомяо склонила голову и скорчила ему рожу. Она закончила одеваться и переступила через него на четвереньках.

Му Шэн послушно лежал ровно, не двигаясь. Позволив ей переставить ногу, он, пока она не заметила, протянул руку и крепко схватил ее за талию.

Мяомяо, которую заставили сесть на него верхом: «……»

«……Дай мне пройти.» Линг Мяомяо стояла на коленях на кровати и опиралась рукой на матрас. От его движения ее вытянутое бедро заболело, и правой рукой она ударила по тыльной стороне руки, которую он держал на ее талии.

Му Шэн продолжал держать ее и не отпускал. С серьезным выражением лица он говорил о чем-то не по теме: «Вчера мы не ложились спать, чтобы встретить новый год.»

«О.» Линг Мяомяо моргнула растерянными миндалевидными глазами и какое-то время не реагировала.

Он имел в виду, что вчера они легли спать очень поздно и сегодня им следует поспать подольше.

……..Он умел приводить необоснованные аргументы.

«Можешь продолжать спать.» Она потянула его за руку и искренне заверила: «Я тоже еще не встаю, я вернусь спать после того, как покормлю птицу.»

Он не сказал ни слова и просто посмотрел на нее мокрыми глазами.

«Правда.» Линг Мяомяо выстояла его пристальный взгляд. Разочарованно, она какое-то время смотрела на него: «Тогда… тогда пропусти меня обратно.»

Забудь о кормлении, забудь о кормлении, хорошо будет просто лечь обратно спать, у нее до сих пор болели колени…

«Мяомяо, ты устала?» Она почувствовала, как руки обхватили ее талию, глаза Му Шэна потемнели, его ресницы шевельнулись, и он невинно посмотрел на нее, мягко говоря: «Тогда сядь.»

«……» Она упрямо держалась на месте и на четвереньках побежала к внешней стороне кровати. «Нет, нет, это… Я тяжелая!»

Ее ресницы быстро взметнулись вверх, полные серьезного запугивания: «Правда, я раздавлю тебе живот.» Пытаясь вырваться из его рук, она нечаянно поцарапала тыльную сторону его руки, оставив несколько слабых белых следов: «Быстро… отпусти меня.»

Его рука держала ее, как будто он нажимал на переключатель громкости, нежно схватил ее, слегка отодвинул, затем надавил: «Не раздавишь. Попробуй, если не веришь.»

Мяомяо была похожа на кошку, которая наступила на мину, и ее шерсть мгновенно встала дыбом.

«Чирик-чирик……»

«Чирик-чирик……»

Птица дважды подпрыгнула и обнаружила, что ее крики бесполезны, поэтому вяло забилась в угол, грустно расчесывая клювом перья.

Линг Мяомяо прекратила борьбу. Она сдалась и села на него, схватив угол его рубашки и потянув ее, как поводья запряженной лошади.

«Молодой человек, почему бы вам не стать прилежным учеником и не заняться утренней зарядкой?» Она посмотрела на него угрюмым тоном: «Если ты продолжишь паясничать, то пропустишь самое оптимальное время для нее……»

Глаза Му Шэна были полузакрыты, длинные ресницы опущены, руки лениво гладили ее по талии. Он облизался и выглядел очень довольным.

Мяомяо: «……»

«Дин…»

«Дин Дин-»

Давно потерянное системное уведомление возникло в ее голове, один настойчивый сигнал за другим, а между ее висками все еще раздавался звон.

Прошло много времени с тех пор, как Мяомяо в последний раз получала уведомление, и казалось, будто прошла целая жизнь с тех пор, как она слышала механический голос системы.

«Системное уведомление: Миссия первая, фрагмент 4 из 4 начинается. Хозяин, пожалуйста, будьте готовы.»

«Системное уведомление: поздравляем хозяина, благосклонность целевого персонажа Му Шэн достигла 99%, вы почти достигли победы. Пожалуйста, продолжайте прилагать усилия.»

«Системное уведомление: получена награда за вторую миссию, содержание награды: Ключ. Хозяин, пожалуйста, используйте как можно скорее. Конец уведомления.»

После того, как перекрывающиеся звуки исчезли, все снова погрузилось в тишину. Было еще холодное зимнее утро, полуопущенный балдахин ограждал безопасное и закрытое пространство. Все было настолько мирно, что, казалось, ничего и не произошло.

Линг Мяомяо некоторое время не могла прийти в себя, пока не почувствовала твердый предмет в своей подсознательно сжатой руке.

Она раскрыла ладонь, чтобы посмотреть: это был маленький кусок толстого стекла неправильной формы, который подчеркивал извилистые линии ее ладони.

«Система, ты дала мне не ту вещь, верно?» Мяомяо была озадачена: «Ключ… разве это не фрагмент памяти?»

Не получив ответа, она вздохнула, осторожно покосилась на свое новое седло из черного лотоса, лежащего с закрытыми глазами, и стала сжимать руку, готовая аккуратно убрать ключ.

Маленький гладкий кусочек стекла случайно выскользнул из ее руки всего через мгновение после того, как она перевернула его на ладони.

Мяомяо втянула холодный воздух от испуга и потянулась ловить его в воздухе, но не смогла.

Она искала широко раскрытыми глазами, но фрагмент воспоминания, который должен был упасть на кровать, был подобен капле воды, упавшей в море, мгновенно растворяющейся в небытии.

Она сидела неподвижно, с пустой головой несколько секунд, а потом быстро ощупала постельное белье.

Она ощупала обе стороны и тело Му Шэна, прежде чем ее запястье внезапно схватили и крепко сжали, глаза молодого человека наполнились легким замешательством, как будто кошке пригладили шерсть.

Он обвил одну руку вокруг ее талии, а другой рукой притянул руку Мяомяо к своим губам для поцелуя, растягивая удовольствие как можно дольше.

Линг Мяомяо сидела неловко: «……Нет, я кое-что ищу.»

«……» Он сделал паузу и, наконец, наклонился и спустил ее со своей талии: «Что ищешь?»

«Не двигайся…», — Мяомяо поспешно протянула руку и надавила ему на плечи, — «Лежи неподвижно, будь осторожен, чтобы оно не порезало тебя.»

Она грубо собрала рукой растрепавшиеся волосы, осматривая кровать. Фрагмент только что выскользнул у нее из рук как живая рыбка… Фрагмент воспоминаний упал как роса на землю и просто исчез?

Она почувствовала на лбу слой пота, хлопнула себя по щекам с обеих сторон и сразу же начала ощупывать его. Му Шэн был послушным и неподвижным, и она быстро осмотрела его одежду,

как инспектор службы безопасности.

Подождите минуту……

Ее рука замерла, медленно ощупывая его грудь, а затем потянулась и надавила. Ее кожу головы покалывало, и вся кровь в ее теле внезапно потекла в обратном направлении.

Му Шэн внезапно почувствовал, как ее рука нетерпеливо зарылась в его воротник, кончики пальцев все еще влажные от холодного пота, коснувшись его груди.

Она была холодной и гладкой, словно безжизненный кусок упрямого камня.

Кончики пальцев Линг Мяомяо коснулись зеркальной поверхности фрагмента, почувствовали из-под него слабое сердцебиение, похожее на слабое пламя, заключенное во льду.

……Он торчал……Торчал из тела……

Ей казалось, что она мгновенно застыла в ледяной скульптуре, а ее зубы стучали: «…Ты чувствуешь это?»

Ее голос был немного другим, Му Шэн поднял голову и обнаружил, что лицо девушки приобрело серую бледность, а в его сердце начал прорастать страх: «Что случилось?»

Ее рука обхватила его грудь и тихо вскрикнула: «Разве ты не чувствуешь?»

«Что?»

Он потянулся, чтобы взять ее за руку, и в тот момент, когда он коснулся ее, все внезапно исчезло.

Мир перед ним, казалось, растянулся и исказился, сквозь пространство прорвалась огромная дыра, которая тут же разлетелась на снежинки.

Снежинки падали вниз, как метеоры с длинным хвостом, очень медленно, постепенно превращаясь в прозрачный дождь.

Шел мелкий дождь, с маленькими но тяжелыми каплями, нисходящий по диагонали. Открытый бумажный зонт был разрисован красными сливами, густо пропитанными дождем, а сам зонт был светло-розовым. Если смотреть с воздуха, он будет выглядеть как цветок на холме.

Этот цветок медленно двигался по темной и извилистой горной дороге.

Рука, державшая зонтик, была бледной и тонкой, а цвет ногтей пальцев был красным и привлекательным, как несколько капель крови на белоснежной коже.

Ее шаги были уверенными, но выдавали ее рвение: она ступала прямо через несколько луж, подол ее юбки был испачкан поднимающейся мутной водой.

Рядом с ней текла река, и она шла по берегу реки, в воде отражалась часть ее внешности, ее красное платье, бледная челюсть и наклоненная рамка зонтика.

Бесчисленные мелкие брызги воды разобрали и исказили ее отражение, но очень быстро оно исправилось.

Словно ветер по земле тащил ее ноги, она шла все медленнее, дыхание ее становилось все более тяжелым.

Наконец она остановилась на берегу реки. Медленно она села на покрытый мхом валун и наклонила голову, чтобы посмотреть на воду.

На отражённом в воде лице женщины, размытом брызгами воды, как будто застыла ехидная улыбка: «Слишком самоуверенная.»

Она посмотрела на отражение и насмешливо улыбнулась, не делая никаких других комментариев.

Ее отражение снова заговорило, ухмыляясь, как будто это было не отражение, а живая душа, запертая в воде: «Как жалко, ты продержалась так долго.»

Дождь полил сильнее. Каждый всплеск воды сопровождался тонким слоем белого тумана, а дождь стекал по зонту небольшим ручьем и лил на камень. Волосы по бокам лба были влажными и прилипли к светлому лицу.

Все десять ее тонких пальцев сжимали валун рядом с ней, едва удерживая себя настолько, чтобы встать, ее пальцы почти деформировались от силы сжатия: «Отпусти меня.»

Лицо отражения в воде едва можно было увидеть сквозь водоворот: «Мое самое большое желание — чтобы он умер.»

Она тихо рассмеялась, спокойно глядя на воду, и в ее смехе, казалось, была доля язвительной насмешки. Рука, державшая зонтик, слегка дрожала, и только спустя долгое время она произнесла: «Пока ты жива, они не могут позволить ему умереть.»

Она снова приподнялась, ее тон был мягким, но содержал небольшой намек на отчаянную решительность: «Поэтому мы с тобой обе должны попытаться.»

—----------

«Вторая госпожа, пожалуйста, не ждите, хозяин не придет.»

Горничная закрыла дверь обеими руками, какое-то время тревожно споря, прежде чем продолжить бормотать: «Хозяин и госпожа были заняты последние два дня…»

Улыбка Бай Йиронг померкла, расческа, которую она держала в руке, ударилась о зеркало. Поверхность зеркала задрожала, а красные губы человека в зеркале злобно скривились: «Занят! Он занят круглый год!»

«Вторая госпожа… пожалуйста, не волнуйтесь.» Горничная внимательно посмотрела на нее со стороны: «Там… все еще есть Старшая Мисс.»

Бай Йиронг усмехнулась: «Старшая Мисс… да что ты знаешь.» Она посмотрела на человека в зеркале сложными глазами и дважды нежно похлопала себя по лицу: «Как ты думаешь, на что я рассчитывала, чтобы оставаться здесь до сих пор? Это не из-за Яо’эр.»

Ее пальцы раздраженно стучали по столику: «Яо’эр, в конце концов, девушка. Сестра не может родить, поэтому господин должен рассчитывать на то, что я подарю ему сына. Я все эти годы много работала, принимала все горькие таблетки и рецепты, но посмотри на это……» она

покосилась на горничную и с ненавистью сказала: «Они подобрали готового сына снаружи!»

«Будет ли в будущем для меня здесь место?» Сказав это, она быстро встала, отбросила табуретку и поспешно направилась к выходу.

«Куда вы, Вторая Госпожа?»

«Увидеть, какое сокровище это маленькое отродье, уговорившее господина так расщедриться. Он не хочет собственного ребенка, но готов помочь вырастить чужого!»

Горничная последовала за ней на несколько шагов ближе и взяла ее за руку: «Я слышала… что Хозяину и Мадам он тоже не очень нравится.»

«Не нравится? Его не любят, но фамилию Му все равно дали. Они также позволили Яо’эр называть его младшим братом……»

Когда они вдвоем достигли входа в Зал Цветения Лотоса, перед ними встал слуга, охранявший вход: «Вторая мадам, хозяин приказал не пускать вас сюда.»

«Почему ты думаешь, что я не смогу войти?» Она вытянула шею, чтобы заглянуть внутрь, и услышала изнутри крики нескольких человек.

Оглянувшись вокруг, можно увидеть, что изначально прозрачные окна Зала Цветения Лотоса были затянуты черной бумагой, запечатывая внутреннюю часть и превращая ее в темную комнату, которая выглядела еще более загадочной и странной.

«Вторая госпожа.» Он понизил голос и, казалось, чувствовал себя неловко, обсуждая с ней эту тему. «Внутри только что было наложено заклинание забвения…» он сделал паузу, «Если что-то пойдет не так. Вы не сможете вынести последствий, пожалуйста, вернитесь к себе.»

Бай Йиронг взглянула на запечатанное окно и неохотно кивнула.

На полпути по коридору горничная вздрогнула и увидела, как она свернула за угол и по тропинке, скрытой зарослями бамбука, направилась обратно к задней двери Зала Цветущего Лотоса.

«Вторая госпожа……»

«Замолчи.» Она пробралась через заросли и подошла к низкому окну, выходящему во внутреннюю часть дома: «Я посмотрю, как выглядит этот маленький паршивец.»

«Вторая мадам, вторая мадам!»

Она проигнорировала встревоженную горничную, осторожно подняла угол бумаги, наклеенной снаружи на окно, смоченной черными чернилами и тунговым маслом.

В комнате был свет. Темно-красный свет заливал всю комнату, а мебель, казалось, была забрызгана большим ведром собачьей крови, сцена была демонической и причудливой. Луч солнечного света случайно прошёл через поднятый угол и внезапно осветил лицо в углу.

В поле ее зрения попала пара черных глаз, кончики которых были изогнуты в небольшую дугу и имели привлекательный красный оттенок. Из глаз его, казалось, текла вода; эта пара глаз, украшавших его маленькое белоснежное лицо, была подобна паре драгоценных камней. На нем была только мешковатая одежда без подкладки, рукава и длинные темные волосы

развевались на ветру, словно собираясь улететь.

Он не улыбнулся, переведя пустой взгляд, глаза его были полны опасной враждебности. Красный свет исходил от его спины, и немного отражался в его глазах.

Она сжала кулак, впившись ногтями в ладонь.

Эта душераздирающая красота заставила ее отшатнуться, и ее чувство надвигающейся угрозы достигло апогея — говорили, что дети подобны своим матерям, какой же неземной красавицей должна быть мать этого мальчика?

Действительно ли Му Хуайцзян… случайно его подобрал?

«Скрип…» - дверь открылась, несколько человек хаотично вошли и что-то вынесли. Мальчик молча сидел за столом, глядя в сторону солнца, как будто не реагируя на внешний мир.

Главный дворецкий семьи Му и его подчиненные начали перешептываться.

«Который это по счету?»

«Это третий погибший… Что, хозяин и хозяйка все еще в секретной комнате?»

«Да, мы рассчитываем на то, что ты придумаешь выход, у меня больше нет никого, кто осмелится принести туда еду.»

«Отныне оставляйте еду у двери и минимизируйте контакты с ним.»

«Это заклинание накладывали и раньше……» мужчина вздохнул: «Почему он вдруг стал таким? И его волосы……»

В отблесках света он, казалось, жестикулировал: «Они внезапно выросли до пояса, и его тело засияло, что было странно и страшно.»

~~~~~~~~~~

http://tl.rulate.ru/book/44922/3271148
~~~~~~~~~~